

**Современные миграционные процессы в Европе в контексте идей
постанархизма**

Никитина Юлия Федоровна

Аспирант

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: nikitina-ulia@yandex.ru

Обращение к наследию теоретиков анархизма обусловлено тем, что, по сути, они были первыми, кто осуществил наиболее глубокий и последовательный анализ роли власти в процессах формирования социальной реальности. Именно анархисты XIX в. начинают отстраивать системный концепт власти, который в последующем получит свое дальнейшее развитие в работах постструктуралистов, представителей франкфуртской школы. В разрабатываемом концепте власти анархисты, с одной стороны, остаются на позиции классической версии, согласно которой власть понимается как материальное благо, а значит, может быть уменьшена, увеличена, завоевана или же утрачена. Иными словами власть предстает в качестве количественной величины, распределенной в обществе ассиметрично, и задающей дихотомию социальных отношений по принципу «господин - раб», «правитель - подчиненный». С другой стороны, власть рассматривается в качестве идеологического феномена, осуществляется переход от попыток дефиниции власти к ее систематизированному описанию, анализу форм и методов принуждения, что позволяет констатировать в творчестве анархистов тенденции неклассической версии концепции власти.

Оформившись в течение XIX-XX вв., социально-политический дискурс анархизма и в настоящее время представляет собой социально активную силу. На сегодняшний день правомерно говорить не столько об анархизме, сколько о постанархизме, понятии, отражающем произошедшие во второй половине XX в. трансформации в концептуальном ядре данного социально-политического учения, а именно, осуществленную ревизию идеалов классического анархизма. То, что традиционно подается под видом классического анархизма, по мнению постанархистов, представляет собой микс противоречивых мировоззрений. Так, например, идеи М. Штирнера характеризуются радикальным индивидуализмом, в то время как П.А. Кропоткин обосновывает коллективизм, М.А. Бакунин отстаивает революционное насилие, а мирозерцание П.-Ж. Прудона сочетает гомофобные, женоненавистнические, антисемитские, милитаристские позиции. Современные анархисты отказываются от интерпретации человека в духе философии Ж.Ж. Руссо (о доброй природе человека), от рассмотрения революции в качестве универсального средства решения всех проблем. С точки зрения постанархистов, в основе мифологии классического анархизма заложена христианская модель, где грехопадение смывается через искупление вины, а применительно к социально-политической сфере вина капиталистической частной собственности искупается посредством практики экспроприации [1].

Тем не менее необходимо отметить, что современный анархизм также представляет собой неоднородное явление. Многие его последователи по-прежнему придерживаются идеалов классического анархизма. Однако спектр затрагиваемых проблем современными анархистами чрезвычайно широк. Это вопросы национально-культурной идентичности, демографические, экологические, экономические и др., что существенно корректирует видение постанархистами ключевых векторов эволюции властных структур, стратегии развития которых становятся все более тесно связанными с процессами формирования социальной реальности, все более имманентными социальному полю.

На характер динамики современного социума большое влияние оказала активизация трансграничных миграционных процессов. Европейский Союз - один из наиболее круп-

ных реципиентов иностранной рабочей силы. Во многом это связано с демографическими проблемами, несбалансированностью человеческих ресурсов стран-членов ЕС и, как следствие, имеющийся в их экономиках спрос как на высококвалифицированные кадры, так и на вакансии, так называемых, работ 3-D (dirty, dangerous, degrading).

Сегодня, ввиду событий на Ближнем Востоке и хлынувшем в направлении ЕС потоком беженцев, тема миграционной политики находится в поле особого внимания. В этой связи мне показалось интересным проследить как постанархисты осмысливают значение в этой политике концепции и практики мультикультурализма, которая еще относительно недавно была достаточно популярно в Западной Европе, но в 2010-2011 гг. политические лидеры ряда государств в своих публичных выступлениях заявили о ее провале.

Идея мультикультурализма подразумевает, что мигранты, соглашаясь с правовыми нормами принимающего общества, обладают правом сохранить свои этнические, конфессиональные и культурные особенности и им не вменяется в обязанность полное принятие новых обычаев и культуры конкретной страны. При этом государство обеспечивает финансовую и инфраструктурную поддержку, права на образование на родном языке, на издание собственных СМИ, на проведение культурных мероприятий, создание религиозных центров и др.. Однако, по мнению авторов постанархических концепций власти, мультикультурализм - весьма противоречивое явление, с одной стороны, оно позволяет государству казаться терпимым, благодаря многочисленным правам, предоставляемым меньшинствам, но и в то же время является принципом организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в той или иной стране, способствуя сегрегации и изоляции последних от остального сообщества. Данное обстоятельство стало основанием для критики идеи мультикультурализма как новой формы расизма, «культурного империализма» [2].

Анализируя политику мультикультурализма, анархисты подчеркивают, что государство обеспечивает поддержку не столько культурам, сколько общинам и группам, которые берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии. К тому же государственное спонсирование общин стимулирует развитие группой (общинной) коммунитарной идентичности, подавляя индивидуальную. Такая политика закрепляет власть общины над индивидом, лишенным возможности выбора. Мультикультурализм, по мнению анархистов, искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции представителей разных культур в гражданское общество. В ряде странах Европы и в США известны многочисленные случаи, когда люди, утратившие свою этническую или религиозную идентичность, вынуждены были возвращаться к ней только потому, что правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.). В замкнутых исламских кварталах крупных европейских городов, замечают анархисты, молодежь имеет значительно меньшие возможности социализации и адаптации к местным условиям, чем их сверстники, живущие вне этих добровольных гетто. Уже поэтому выходцы из этих общин, по мнению анархистов, заведомо неконкурентоспособны на общем уровне страны. Следствием чего является зарождение неофундаментализма. Последний, как полагают постанархисты, процветает там, где была утрачена культурная идентичность. И причина враждебности неофундаменталистов к западным ценностям лежит в попытках европейского правительства создать мультикультурное общество, характеризующееся закрытостью общин мусульман-мигрантов, отсутствием возможности их интеграции в европейское сообщество, что заставляет иммигрантов исламской веры, особенно второго и третьего поколений, вставать на путь радикального ислама, который дает новую идентичность нуждающимся в этом.

Источники и литература

- 1) Автономное действие: <https://avtonom.org/pages/michel-onfre-postanarhizm-rastolkovannuu-moeu-babushke>
- 2) Мир и политика: <http://mir-politika.ru/119-mozhet-li-islam-razrushit-liberalnye-cennosti-britanskogo-obschestva.html>